

Секция «Журналистика»

Батальная журналистика и кавказские войны XIX, XX, XXI веков

Маленьких Елена Александровна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет

журналистики, Екатеринбург, Россия

E-mail: e.malenkih@gmail.com

В августе 2008 года весь мир потрясла неожиданная война между Грузией и Россией. Казалось, никто не ожидал, такого развития событий. Но если всмотреться глубже в историю, то можно увидеть, что Кавказ всегда находился в военном или предвоенном состоянии с Россией, и когда она была Российской империей, и когда входила в состав Советского Союза.

Немного другая задача стояла перед журналистами в 90-е годы, когда на территории России развивался Чеченский конфликт. В то время, наоборот, был недостаток в информации, поэтому журналисты должны были утолять информационный голод, рассказывая своей аудитории, что же в действительности происходит на Северном Кавказе.

Но на этом история военных конфликтов на Кавказе для России не ограничивается, и, если посмотреть еще дальше, то в XIX в. мы увидим самую длинную в истории нашей страны войну — Кавказскую, с 1817 по 1864 гг. В то время с поля боя в страну также поступали известия о ходе войны. И, хотя журналистика имела вид, несколько непривычный для современности, мы можем говорить о создании журналистских текстов.

Перед нами военные действия с двухсотлетней историей. Все это время армию сопровождали люди, целью которых было рассказать о том, что происходит вокруг них. И главным жанром, позволяющим выполнять эту задачу, являлся и является батальный репортаж. В связи с этим, становится актуальным рассмотрение эволюции описания боевых действий с помощью данного журналистского жанра.

Репортаж является достаточно оперативным жанром и передает явления реальной действительности максимально приближено к жизни. Создавая у человека чувство присутствия при свершающемся событии, он одновременно информирует читателя и вызывает у него эмоции, добиваясь при этом большего эффекта, чем при прочтении «сухой» информации. Репортаж — это текст, в котором одновременность события и рассказа о нем реальна [3].

В репортажах XIX в. детализация события намного меньше, чем в XX. Предметом разговора в материалах с Кавказской войны является передвижение войск, на втором месте стоит описание отдельных участников сражения, которые особенно отличились (небольшие зарисовки с описанием подвига и наградой за него), и только на третьем месте стоит личность самого автора, который проявляется в тексте скрыто, лишь в некоторых из них мы видим некоторую оценку происходящим событиям.

В XX в. наоборот сделан разворот на авторское «Я» в тексте, он становится все более авторским. Эмоции, переживания и чувства журналиста выходят на первый план, определяя тональность всего материала. Отбор информации для репортажа происходит не по принципу наибольшей информативности, а по способности как можно более способствовать раскрытию авторского замысла. Обзор ситуации заметно сужается, теперь

перед нами только то, что видит сам журналист, те кусочки реальности, что он сумел выхватить из общей реальности под названием «война». Так, например, читатель сразу же погружается в атмосферу боевых действий в репортажах Ирины Куксенковой:

«По периметру стен солдаты, офицеры, я — под дверью генерала Кулахметова. От каждого разрыва снарядов закладывает уши. Огонь артиллерии очень плотный. В комнате оперативной группы штаба суeta, доносятся команды попеременно с отборным матом»^[2].

Функцию описания военных действий в целом берут на себя другие жанры, облегчая тем самым нагрузку на репортаж. Но, тем не менее, общая картина сражения не уходит совсем из текста, она просто заметно сужается в объеме.

Вместе с тем язык репортажа стал более жестким, в нем где-то проглядывает ненормативная лексика. Намеками, троеточиями, но присутствует. Приближение к реалиям жизни требует соответствующих слов, профессионализмов, жаргонизмов, это придает речи эмоциональность, живость, эффекта присутствия и некоторой разрядки напряжения.

Символическое кодирование — еще одна характерная черта, развившаяся в жанре батального репортажа. В наше время — символ сильнее, чем простое описание или даже факт. Бьющая по нервам, до ужаса наглядная деталь, подсмотренная в реальной жизни, заменяет прямой авторский вывод запоминающимся образом войны. Даже под обстрелом журналист замечает и детально описывает увиденное: *«В голове офицера, чуть выше правого глаза была пробоина в три сантиметра. Сквозь нее было видно, как пульсирует мозг и вытекает бледно-розовая жидкость»^[5].*

Сохранилось четкое разделение «свои» — «враги», когда противник наделяется нелестными характеристиками и ставится в сравнение со «своими» войсками, которые, как правило, являют собой образец мужества, чести и храбрости. Еще один распространенный прием: противник показывается сильным, но свирепым, где-то даже звероподобным. Например, в репортаже «Дело под Ачхоем и Акиюртом» кавказцы изображаются как огромная масса свирепых и злых людей: *«чечены при своем огромном численном перевесе», «густые толпы чеченцев», «чечены набросились»^[1].* Тем сильнее заслуга собственных войск, сумевших преодолеть столь грозного соперника: *«дело было подлинно молодецкое по отваге, распорядительности и быстрому исходу»^[1].*

Не потеряло своей актуальности описание героев военных действий. Но если раньше в герои публикации попадали люди, приставленные к наградам, то в XX в., и тем более, в XXI в. журналисты стали рассказывать об обычных солдатах, «ребятах» (Виктор Попов в репортаже из Чечни называет служащих «ребята», «пацаны», «солдатики»^[4]), которые борются не только с противником, но и с собственным правительством (Чеченский конфликт), и с третьими лицами, пытающимися повлиять на развитие событий (полнейшая дезинформация во время конфликта в южной Осетии).

Вместе с проявлением авторской позиции в тексте батального репортажа все яснее стала звучать идея человеколюбия. Произошла гуманизация текста. Если в текстах XIX в. простые солдаты воспринимались журналистами, как второсортные, их иногда выделяли за подвиги, но особого сочувствия к их судьбе мы не видим, то в XX в. война стала восприниматься как личная трагедия каждого солдата. С позиции почти что равнодушия, молчаливого «не осуждения» военных действий к острым антимилитаристским воззрениям.

«Закалясь» в горниле кавказских войн XIX, XX и XXI вв. жанр батального репортажа оформился как отдельный жанр. В XIX в. он присутствовал как составляющий элемент других жанров, и за два столетия приобрел свои специфические черты.

В условиях постоянного напряжения ситуации на Кавказе, батальный репортаж не потеряет своей актуальности, и журналистам придется прибегать к нему снова и снова, чтобы летопись фактов приобрела человеческий облик, и ужасы войны нашли отклик в каждом человеке.

Литература

1. 1. Дело под Ачхоем и Акиюртом // Военный сборник. 1865. № 41. С. 123-130.
2. 2. Куксенкова И. Добро пожаловать в ад! // Московский комсомолец. 2008. №33.
3. 3. Майданова Л.М. Калганова С.О, Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург, 2006.
4. 4. Попов В. Черное солнце Чечни // Гудок. 2003. №3.
5. 5. Сокирко В. Двенадцать часов до смерти // Московский комсомолец. 2008. №33.